

П.Л. Сурихин, В.В. Бабурин

**КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ → УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ:
НЕДОСТАТОЧНАЯ СИСТЕМНОСТЬ НОРМЫ**

**CORRUPTION OFFENSES → CRIMINAL SANCTIONS:
LACK OF SYSTEMIC NORMS**

Введение: борьба с коррупцией как одна из приоритетных задач деятельности государства требует соразмерных мер воздействия на коррупционное поведение. Авторы статьи высказывают предположение, что причиной современного кризиса уголовно-правовой борьбы с коррупционной преступностью является отсутствие системного подхода при совершенствовании норм уголовного права.

Материалы и методы: ключевым являлся метод системного анализа; наряду с ним использовались методы: анализа, синтеза, формально-логический, статистический, сравнительный, исторический, моделирования, процессный подход.

Результаты исследования: исторический анализ тенденций коррупционной преступности обнаруживает их прямую связь с изменениями ценностных установок, преобладающих в российском обществе. Существенные изменения, произошедшие в стране, обусловили преобладание материальных установок над духовными, частных интересов над общественными. С утратой роли и значения общественных ресурсов в контроле над коррупционной преступностью возрастают роль и значение санкций уголовного закона в статьях о коррупционных преступлениях.

Обсуждение и заключения: в целях восстановления общественных и государственных приоритетов в сложившейся ситуации в рамках уголовно-правовых отношений авторы считают целесообразны введение таких санкций за коррупционные преступления, как конфискация имущества и смертная казнь.

Ключевые слова: уголовное право, общественные отношения, коррупционные преступления, наказание, системный анализ, моделирование уголовной ответственности

Для цитирования: Сурихин П.Л., Бабурин В.В. Коррупционные преступления → уголовно-правовые санкции: недостаточная системность нормы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С. 504-510. DOI: 10.24420/KUI.2018.53.76.011

Introduction: fight against corruption, as one of the priorities of the state, requires proportionate measures of influence on corruption behavior. The authors of the article suggest that the reason for the current crisis of the criminal law in fight against corruption crime is the lack of a systematic approach to the improvement of criminal law.

Materials and Methods: the key method was the method of system analysis; along with it, the following methods were used: analysis, synthesis, logical, statistical, comparative, historical, modeling, and process approach.

Results: historical analysis of corruption crime reveals its direct connection with the changes in values prevailing in the Russian society. Significant changes that occurred in the country led to the predominance of material attitudes over spiritual, private interests over public. With the loss of the role and importance of public resources in the control of corruption crimes, the role and importance of criminal law sanctions in articles on corruption crimes are increasing.

Discussion and Conclusions: in order to restore public and state priorities in current situation within the framework of criminal law relations, the authors consider it appropriate to impose sanctions for corruption such as confiscation of property and death penalty.

Key words: criminal law, public relations, corruption crimes, punishment, system analysis, modeling of criminal responsibility

For citation: Surihin P.L., Baburin V.V. Corruption offenses → criminal sanctions: lack of systemic norms // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V. 9, N 4. P. 504-510. DOI: 10.24420/KUI.2018.53.76.011

Введение

Потребность в охране государства и общества от коррупционных посягательств сегодня очевидна как никогда и глубоко осознана в юридической науке, чего нельзя сказать о современном адекватном юридическом механизме уголовно-правовой охраны государственной власти. Суть проблемы в следующем: законодатель, конструируя, совершенствуя диспозицию нормы, забывает о санкциях. Сказать точнее – не придает достаточного внимания важности совершенствования санкции законодательной нормы. Норма – это всегда система, и если она плохо работает, то это указывает на ее недостаточную системность – прежде всего, несогласованность ее элементов в достижении поставленной цели. Как бы хорошо мы ни описывали признаки преступления в диспозиции, если санкция не будет обеспечивать желаемый результат, охрану государственной власти, утрачивается смысл в подобном научном творчестве, остается неэффективной уголовно-правовая норма.

Норма уголовного права – это, можно сказать, отражение общественных отношений, сложившихся на настоящий момент. Если это так, то ее эффективность прямо зависит от тенденций, преобладающих в обществе. Это развитие либо разрушение общественных отношений. Другими словами, не-сколько утрируя, например, можно предположить, что неэффективная антикоррупционная норма есть закономерный результат существующих общественных отношений. Таким образом, для процесса совершенствования нормы, прежде всего, следует понять сами общественные отношения, которые мы планируем охранять этой нормой.

Обзор литературы

Вопросам совершенствования уголовной ответственности и наказания за преступления коррупционной направленности посвящено в наше время немало интереснейших научных исследований. В этом можно убедиться, обратившись к широкому обзору практических и научных проблем уголовно-правовой борьбы с коррупционной преступностью, например, в работах уважаемого нами профессора Н.В. Щедрина [4, 5]. Тем не менее, на фоне успехов множества авторов в решении отдельных, иногда даже принципиальных,

комплексных научных проблем сущность ситуации не меняется. На это прямо указывает в своих работах Н.В. Щедрин.

Мы видим причину такого положения дел в недостаточно системном подходе в усвоении сути проблемы и разработке способа ее решения. Часто диспозиции уголовно-правовых норм совершенствуются в отрыве от санкций, а если и совместно, то в отрыве от целей данной нормы, как непосредственной, так и вышестоящей. В случае же совершенствования в целом системы наказаний, она традиционно корректируется, структурируется исключительно в контексте Общей части уголовного права, и это не совсем логично и эффективно. Система уголовных наказаний не может быть абстрактной моделью, как ее обычно представляют исследователи, а должна отражать иерархию санкций, реально необходимых для целеобеспечения норм Особенной части уголовного права.

Материалы и методы

В основу получения нового знания нами положен метод системного анализа, который объединяет в себе следующий комплекс познавательных приемов: анализ современных коррупционных общественно-опасных отношений, статистический и исторический анализ коррупционной преступности, анализ научных подходов борьбы с коррупционной преступностью; построение (синтез) функциональных системных моделей фактически существующих коррупционных отношений и противопоставляемых им уголовно-правовых норм; оценка эффективности данных систем при их взаимодействии в рамках процессного подхода; совершенствование (систематизация) моделей уголовно-правовых норм с учетом выявленных недостатков.

Результаты исследования

Общественные отношения в сфере государственной власти лежат в основе управления процессами, обеспечивающими жизнеспособность страны. Этот факт указывает на особую актуальность уголовно-правовой охраны данного вида общественных отношений. И государственный аппарат, и народ, и общественные институты будут лишены перспективы прогрессивного развития в том случае, когда власть, предоставленная долж-

ностному лицу для достижения общего блага, используется в личных целях. Именно так следует поставить вопрос.

Исторически обусловленный процесс формирования государственного управления ведет к усложнению и разрастанию структуры органов, его осуществляющих, а также нормативной базы, регламентирующей их деятельность. Увеличивается и вероятность утраты контроля над законностью деятельности должностных лиц.

Истинное представление о размахе и общественной опасности коррупционных преступлений возможно получить, наверно, только со временем. И примеров этого в истории нашего отечества немало. Когда-то «счастья баловень безродный» А.Д. Меншиков перевел только в английские банки около пяти миллионов рублей. Много это или мало? К началу петровского царствования весь бюджет России составлял полтора миллиона, а к концу правления около десяти» [1, с. 72].

Другой пример. «Однажды Николай I попытался установить, кто из губернаторов замешан в коррупции. Выяснилось, что не берут взяток только двое – киевский Фундуклей и ровенский Радищев, сын автора знаменитой книги. «Что не берет взяток Фундуклей, – резюмировал результаты расследования император, – это понятно, потому что он очень богат, ну а если не берет их Радищев, значит, он чересчур честен» [2, с. 15].

А вот пример из новейшей истории. В конце 1998 г. правительство подало в Думу на утверждение бюджет России размером чуть более 20 млрд долларов. В это же время был обнаружен факт хищения из бюджета за прошлые периоды в сумме 90 млрд долларов, в среднем по 5-7 млрд долларов в год. Деньги просто списывались на «ошибки и пропуски». Для сравнения: на 1999 г. капиталовложения в АПК всей России составляли по бюджету 100 миллионов долларов [3, с. 138].

Анализ современной официальной статистики формально не позволяет утверждать о наличии острой проблемы коррупционной преступности. В последние три года коррупционные преступления стабилизировались в пределах 33 000¹. Например, число осужденных по ст. 290 УК РФ «Получение взятки» ежегодно не превышает 2000 человек уже в течение последних девяти лет².

Однако криминологические исследования говорят об обратном [4, с. 428-430]. Опасность данного вида преступлений, прежде всего, не в распростра-

ненности, а в качестве и количестве последствий деяния [5, с. 195-200]. И есть тому примеры уже в наше время. В частности, коррупционный скандал в Министерстве обороны Российской Федерации – обнаружение в министерстве и связанных с ним коммерческих структурах («Оборонсервис») многомиллионных хищений. Скандал стал причиной отставки министра обороны Анатолия Сердюкова 6 ноября 2012 г.³

Сравнительно недавно впервые в истории России по делу о коррупции обвинен федеральный министр. Алексей Улюкаев задержан с поличным при получении взятки от представителей «Роснефти» в сумме два миллиона долларов. Министр получил эти деньги за выданную Минэкономразвития положительную оценку, позволившую «Роснефти» осуществить сделку по приобретению государственного пакета акций компании «Башнефть»⁴.

Поскольку уголовная ответственность, в частности наказание, является основным, наиболее мощным методом контроля преступности, можно предположить о существовании серьезной проблемы адекватности (т.е. соответствия целям наказания: восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного, предупреждению совершения новых преступлений) санкций за совершение коррупционных преступлений.

Соотношение «экономических» санкций и размеров взяток (хищений), вреда, причиняемого государственной власти, управлению, интересам общества, неадекватно. Полностью отсутствует предупредительный эффект, как частный, так и общий. Не говоря уже о восстановлении социальной справедливости и исправлении осужденного.

В сознании должностных лиц практически отсутствуют и внутренние психические процессы, склоняющие человека к правомерному должностному поведению. Следует констатировать и весьма низкое духовное состояние некоторых должностных лиц, а соответственно, и отсутствие государственных, общественных, человеческих приоритетов в их службе. «Власть» в сознании большинства давно перестала быть инструментом обеспечения общего благосостояния – теперь это средство личного обогащения.

Исторический анализ развития отечественной государственности и преступности как ее негативного элемента обнаруживает прямую связь тенденций с ценностными установками, преобла-

¹ Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 28.02.2018).

² Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.02.2018).

³ Анатолий Сердюков отправлен в отставку из-за коррупционного скандала. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/11/2012/5703ff1c9a7947fcbd4422f6> (дата обращения: 06.11.2012).

⁴ Дно пробито. Министр Улюкаев пойман при получении взятки в два миллиона долларов. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/11/15/ulyukaevscorruption/> (дата обращения: 15.11.2018).

дающими в системе общественных отношений. Упрощенно эту зависимость можно представить в виде уравнения, где благосостояние страны и уровень преступности в ней прямо зависят от соотношения духовных установок с материальными, общественных – с частными.

Нет особой необходимости углубляться в историю, чтобы обнаружить это. Достаточно отметить некоторые не вызывающие дискуссии факты ближайшего прошлого. До середины 80-х годов XX века руководству нашего государства удавалось успешно контролировать преступность, культивируя приоритет духовного и общественного. Позже, на фоне пропаганды материальных ценностей и частного интереса, данный контроль был утрачен. Ориентировочно только с 2007 г. на прежнем фоне социальных ценностей уровень преступности начинает существенно снижаться. Дело в том, что в этот период принципиально меняется судебная практика назначения наказания – усиливается тенденция применения «экономических» санкций, особенно назначения штрафа, достигшая в 2008 г. своего пика.

Таким образом, был обнаружен эффективный ресурс контроля над преступностью в системе современных, сложившихся к этому времени общественных отношений, где преобладают материальные и частные интересы. Участники общественных отношений в своей массе сосредоточились на законных способах обогащения и поведении, которое не лишает уже достигнутого экономического благополучия.

Концептуально данную ситуацию можно определить как утрату смысла совершения преступления: обогащение как цель недостижимо в этом случае, сам факт преступления создает опасность утраты части или даже всех личных материальных сбережений.

Тем не менее, коррупционная преступность, в своей массе носящая латентный характер, не подвержена тенденции сокращения, как в случае с общеуголовной. Об этом можно судить по фактам осуждения, например, за взяточничество на различных уровнях власти, в том числе, лиц, занимающих государственные должности. Статистика обвинительных приговоров за получение взятки (ст. 290 УК РФ) с 2008 г. по настоящее время стабильно колеблется в среднем от 1 500 до 2 000 решений¹.

При этом особенно впечатляют суммы незаконного обогащения коррупционеров, не в разы, а на порядок превышающие особо крупные размеры взяток. Настораживает также тенденция, связанная

с ростом общественной опасности преступлений данного вида: в 2008 г. за получение взятки без отягчающих обстоятельств было осуждено 1 609 человек, при отягчающих обстоятельствах всего 133, а в 2016 г. только 197 человек осуждено без отягчающих и уже 1 137 человек при отягчающих обстоятельствах².

По всей видимости, сохраняется мотив на совершение коррупционных преступлений, обеспеченный реальной возможностью материально обогатиться преступнику, сохранить добытое преступным путем и в любом случае существенно не пострадать личным имуществом.

Здесь мы обнаруживаем проблему неадекватности уже не практики применения, а собственно уголовно-правовых санкций за совершение коррупционных преступлений. Предусмотренное на сегодня наказание, например, за получение взятки, не блокирует мотивированность на совершение этого преступления. Соответственно мы должны задуматься о пересмотре уголовно-правовых последствий за совершение коррупционных преступлений.

Есть основание предположить, что исправить ситуацию посредством ужесточения существующих санкций соответствующих статей будет недостаточно. По всей видимости, здесь требуется пересмотр самой системы уголовных наказаний.

Предваряя размышления о системе наказаний, изложим схематично трансформацию рассматриваемой исторической ситуации, используя процессный подход.

1. Государство культивирует духовные и общественные приоритеты → низкий уровень преступности.

2. Развитие материальных и частных приоритетов → значительный рост преступности.

При этом в истории нашей страны как за общеуголовные, так и за коррупционные преступления наказания назначались дифференцированно, в зависимости от устремлений преступника: лишение свободы, «экономические» наказания, смертная казнь. В реальности лишение свободы, при всей своей строгости, обнаруживает значимый эффект только в системе общественных отношений с высокими духовными и общественными приоритетами. При этом прослеживается тенденция сперва фактического, а в последующем и юридического отказа от назначения таких видов наказания, как конфискация имущества и смертная казнь.

3. Распространение практики назначения «экономических» наказаний → существенный спад общеуголовной преступности.

¹ Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.02.2018).

² Там же.

В обществе, в котором деньги составляют смысл жизни, наказание в виде штрафа может останавливать корыстных людей перед совершением преступлений.

4. Фактический и юридический отказ от таких наказаний, как конфискация имущества и смертная казнь, → продолжение существенного роста коррупционных преступлений.

Для сравнения: ранее за неквалифицированное получение взятки предусматривалось лишение свободы до десяти лет и обязательная конфискация имущества, а за особо квалифицированное – обязательная конфискация имущества и смертная казнь. Современные санкции за совершение коррупционных преступлений не имеют такой альтернативы наказания.

Обсуждение и заключения

Выводы из анализа ситуации можно сделать следующие:

1. В настоящее время с подачи самого государства участниками общественных отношений, умами представителей государственной власти овладели материальные и частные интересы.

2. Существующие «экономические» виды наказаний блокируют мотивированность на совершение общеуголовных преступлений, но они неадекватны применительно к коррупционным преступлениям. Цели наказания в этой части остаются недостижимыми. Можно предположить, что современная система уголовного наказания и практика его назначения рассчитаны на человека с невысоким или средним достатком.

3. Прежний опыт применения санкций указывает на острую необходимость введения конфискации имущества в качестве обязательного наказания за совершение коррупционных преступлений.

4. Учитывая тот факт, что коррупционные преступления посягают, прежде всего, на общественные отношения по поводу государственной власти и влекут причинение существенного вреда интересам страны, народа и общественным институтам, усматривается необходимость введения смертной казни за данный вид преступлений в наиболее опасных формах их проявления. Данный вид наказания обнаруживает особую актуальность в случаях вывода денежных средств и других ценностей, полученных в результате совершения преступлений, за рубеж.

В сказанном по части исключительной меры наказания нет призыва интенсивного ее применения, но она должна быть – как способ, прежде всего, общей превенции коррупционных преступлений.

И, тем не менее, предложенные меры могут только оперативно решить проблему. В долгосрочной перспективе мы сохраняем «генератор преступности»¹, а особенно коррупционной, пока не будут переосмыслены базовые ценности, существующие в отечественной системе общественных отношений, где повышение общего уровня благосостояния может спровоцировать новый виток роста преступности. Примерно так обстояли дела в экономически процветающем западном обществе, где всегда преобладала преступность корыстной направленности и сохранялась общая тенденция роста уровня преступности. Сейчас криминологи говорят об общемировой тенденции снижения уровня преступности [6, с. 89-99]. Можно предположить связь этих процессов с мировыми экономическими кризисами, с уже не скрываемым сегодня целенаправленным ухудшением общего благосостояния населения Запада. Западное общество начинает экономить даже на преступлениях посредством позитивной уголовной ответственности. Исключая криминал из своего поведения, участники общественных отношений сохраняют денежные сбережения – семейный бюджет не расходуется на оплату уголовных штрафов, погашение требований гражданско-правовых исков потерпевших.

В дополнение считаем необходимым сделать один парадоксальный вывод: предполагая необходимость конфискации имущества и смертной казни за коррупционные преступления, мы будем вынуждены констатировать в уголовном законодательстве фактический приоритет духовного над материальным, общего над частным. Более того, такая пропорция в УК РФ уже замечена. «Декларированный формальный приоритет охраны прав и свобод человека, к сожалению, не всегда подтверждается содержанием санкций... интересы государства для законодателя являются подчас фактически более приоритетными» [7, с. 11].

Объективно вынужденная строгость наказания в нашем случае прямо указывает на особую ценность государственных и общественных интересов.

Таким образом, общий вывод: как бы ни была хороша диспозиция, если она не обеспечена адекватной санкцией, то цель (охрана общественных отношений, обеспечивающих тенденцию развития), ради которой существует норма, недостижима.

Совершенствование нормы в заданных границах системы наказаний иногда обесмысливает сам процесс: система наказаний может не содер-

¹ «Генератор преступности» – наш термин, им обозначаем систему общественных отношений, целью которой, явной или скрытой, стоит порождение общественно опасного, преступного поведения ее участников. В известном смысле это комплекс причин и условий преступности, но в отличие от комплекса – статического явления, генератор преступности – описание причин и условий в динамике – процессный подход. Так мы видим связи соответствующих причин и следствий, а не ищем их, сопоставляя причины и следствия.

жать адекватной санкции, обеспечивающей достижение цели.

Требуется системный подход в совершенствовании уголовно-правовых норм. И ключевым моментом в таком подходе является обеспечение соответствия диспозиции и санкции нормы ее цели.

Но здесь уже сама цель, вернее ее установление, становится для нас новой проблемой. Часто содержание диспозиции и воспринимается как цель. Это принципиально недопустимое заблуждение. Например, взятка как уголовно-правовая норма считается реализованной, если виновного привлекли к уголовной ответственности, т.е. признали его взяточником и назначили за это наказание. Чего мы добились, ложно определив такую цель, такой желаемый конечный результат? Мы обеспечили охрану, состояние защищенности властных отношений? Нет, такой результат нами не получен, мы всего лишь разрешили частный случай посягательства на государственную власть. Причем разрешили формально, за преступление назначили наказание, и, казалось бы, верно.

Цель рассматриваемой нормы следует определить иначе – исходя из представлений об объектах состава взятки (родовом, видовом, непосредственном), как охрану общественных отношений в сфере государственной власти. И в этом случае мы будем обязаны не просто привлечь виновного к ответственности, а назначить ему такое наказание, которое сможет обеспечить достижение верно сформулированной цели. Только так норма будет реализована. Необходимое для этого наказание должно обесмысливать взяточничество, оставлять у власти и приводить во власть людей, исключительно преданных государству, народу, обществу. Наказание должно «закрывать» проблему взяточничества, а не быть формальным следствием преступления.

Антикоррупционные уголовно-правовые нормы должны разрушать систему общественных отношений «власть – незаконное обогащение», охранять систему «власть – служба Отечеству – законное достойное экономическое обеспечение должностного лица». и обеспечивать ее развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. История России: учебник для учителя. Гл. 10. М., 2013 // URL:// <http://rusrand.ru/dev/uchebnik-istorii>.
2. Андреев И. Всяк подъячий любит калач горячий // Родина. 1999. №1. С. 15.
3. Кара-Мурза С.Г. Краткий курс манипуляции сознанием. М., 2002. С. 138 // URL:// http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KARA-MURZA_Sergey_Georgievich/_Kara-Murza_S.G.html
4. Щедрин Н.В. Принцип «основного звена» в противодействии коррупции // Российский криминологический взгляд. 2015. №2. С.428-430 // URL:// http://crimpravo.ru/profile/%D0%A9%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%BD_%D0%9D_%D0%92/created/topics/
5. Щедрин Н.В. О принципах противодействия коррупции // Диалектика противодействия коррупции: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 7 декабря 2012 г. Казань: Познание, 2012. С. 195-200.
6. Гилинский Я.И. Девиантность и социальный контроль в мире пост-модерна: краткий очерк // Общество и человек. 2015. №3-4. С. 89-99.
7. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв ред. А.Н. Тарбагаев. М., 2016.

REFERENCES

1. YAkunin V.I., Bagdasaryan V.EH., Sulakshin S.S. Istoriya Rossii: uchebnik dlya uchitelya. Gl. 10. M., 2013 // URL:// <http://rusrand.ru/dev/uchebnik-istorii>.
2. Andreev I. Vsyak pod'yachij lyubit kalach goryachij // Rodina. 1999. №1. S. 15.
3. Kara-Murza S.G. Kratkij kurs manipulyacii soznaniem. M., 2002. S. 138. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KARA-MURZA_Sergey_Georgievich/_Kara-Murza_S.G.html
4. SHCHedrin N.V. Princip «osnovnogo zvena» v protivodejstvii korrupcii // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2015. №2. S.428-430. URL: http://crimpravo.ru/profile/%D0%A9%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%BD_%D0%9D_%D0%92/created/topics/
5. SHCHedrin N.V. O principah protivodejstviya korrupcii // Dialektika protivodejstviya korrupcii: materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 7 dekabrya 2012 g. Kazan': Poznanie, 2012. S. 195-200.
6. Gilinskij YA.I. Deviantnost' i social'nyj kontrol' v mire post-moderna: kratkij ocherk // Obshchestvo i chelovek. 2015. №3-4. S. 89-99.
7. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik dlya bakalavrov / otv red. A.N. Tarbagaev. M., 2016.

Об авторах: Бабурин Василий Васильевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России

e-mail: vvbaburin@mail.ru

Сурихин Петр Леонидович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права юридического института Сибирского федерального университета

e-mail: Peter.Surihin@mail.ru

© Бабурин В.В., 2018.

© Сурихин П.Л., 2018.

Статья получена: 31.10.2018. Статья принята к публикации: 20.12.2018.

Статья опубликована онлайн: 24.12.2018.

About the authors: Baburin Vasily V., Doctor of Law, Professor of Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Head of the Department of Criminology, Psychology and Pedagogy

e-mail: vvbaburin@mail.ru

Surigin Pyotr Leonidovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Siberian Federal University. Law Institute, Associate Professor of Criminal Law Department

e-mail: Peter.Surihin@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

Сурихин Петр Леонидович – сбор и анализ эмпирического, исторического, законодательного и научного материала, его обобщение, выдвижение и обоснование гипотезы исследования; формулировка основных результатов и выводов исследования, подготовка первоначального варианта текста.

Бабурин Василий Васильевич – анализ гипотезы и ее обоснования, анализ результатов и выводов исследования, их уточнение и дополнение, корректировка общей идеи научной работы, доработка текста исследования.